

Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Российская

Федерация E-mail: morskaya67@bk.ru

Иванникова Анастасия Александровна

студент

ФГБОУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Российская

Федерация E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

Аннотация. Переход к постиндустриальному обществу привёл к трансформации экономической сферы жизни общества, в ходе чего произошла утрата значения материального производства. Подобная тенденция, в свою очередь, приводит не только к изменению условий и содержания труда, но и в принципе к полному переосмыслению места и роли человека в современной экономике. Эволюция социально-экономических отношений привела и к трансформации понимания феномена отчуждения труда. В связи с чем целью исследования является анализ основных направлений эволюции феномена отчуждения труда. Основными методами, использованные в исследовании, являются анализ статистических и аналитических материалов, а также их сравнение. В результате проделанной работы были выявлены основные направления эволюции и переосмысления ключевых форм отчуждения труда – отчуждения человека от результатов труда, от собственной сущности, от родовой сущности и человека от человека - в ходе изменения понятия и содержания труда современных работников. Так, во-первых, можно констатировать появление новых форм и, соответственно, усиление отчуждения от результатов труда. Данные преобразования связаны с изменением самого объекта трансформации в ходе трудовой деятельности. Во-вторых, произошло увеличение риска технологического замещения работников, провоцирующее отчуждение от собственной сущности человека. В-третьих, произошёл отрыв человека от преобразования материального мира, что отделяет человека от родовой сущности. Наконец, сегодня отчуждение человека от человека проявляется не просто в возросшей конкуренции между работниками, но и в десоциализации трудовых отношений, провоцирующей отчуждение человека от человека. Полученные результаты являются значимыми для понимания тенденции, протекающей в современном мире, а также возможных угрозах, к которым она приводит. Более того, необходимо проведение дальнейших исследований в данной области с целью поиска практически реализуемых путей преодоления возникших проблем.

Ключевые слова: отчуждение труда, социально-экономические отношения, постиндустриальная экономика, материальное производство, рынок труда, капитализм

JEL codes: F01, J01, J21, J63

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем»

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов / М.Л. Альпидовская, А.А. Иванникова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.11-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2023)

Введение

Отчуждение труда, или существование труда вне работника [1, 2], является одной из важнейших проблем социально-экономических отношений. Данный феномен был сформулирован ещё в XIX веке К. Марксом, но, несмотря на развитие социально-трудовых отношений, произошедшее в мире за прошедшие почти два века под влиянием общественного прогресса и сопровождающимися его глобальными изменениями, в том числе и переход к новому качественному этапу развития человечества, а именно к постиндустриальному обществу, он не только не потерял свою актуальность, но и продолжает множиться, эволюционировать, приобретая совершенно новые формы.

Трансформация экономической сферы жизни общества, начавшаяся ещё в конце XX века,

привела не просто к изменению условий и содержания труда, но и к полному переосмыслению места и роли человека в экономике. Это произошло впервые за всю историю существования человечества, поставив под угрозу необходимость вовлечения людей в реальный сектор [3], без должного функционирования которого попросту невозможна жизнь людей. Подобная перспектива является отнюдь не обнадеживающей, в виду того, что полное исключение человека из важнейших отраслей производства может достаточно негативно сказаться на экономической безопасности в целом. В связи с чем крайне необходимо проанализировать основные процессы, происходящих как в целом в экономической сфере жизни общества, так и непосредственно на рынке труда. В этом контексте особенно важно выявить ключевые тенденции эволюции социально-экономических отношений и распространения отчуждения труда, протекающие в современном мире в связи с переходом к экономике нового типа.

Таким образом, целью исследования является проанализировать основные направления эволюции феномена отчуждения труда.

В работе были проведены анализ и оценка различных аналитических и статистических материалов, а также их сравнение. На основании использования данных методов были сформулированы выводы об эволюции социально-экономических отношений и феномена отчуждения труда в эпоху перехода к постиндустриальному обществу.

1. Распространение отчуждения труда в эпоху индустриального общества

Появление в XVII веке, в период зарождения первой технической и промышленной революции, в производственном процессе первых машин, произошедшее ещё в эпоху становления индустриального общества, с самого начала носило достаточно противоречивый характер. С одной стороны, внедрение новых технологий способствовало постепенному улучшению условий труда и изменению его содержания. Так, обновление производства, произошедшее в ходе первой и второй промышленных революций, позволило вытеснить из производственного процесса часть тяжёлых, рутинных действий, выполняемых работниками, при этом потребовав от людей выполнения кардинально новых функций в связи с усложнением управления производством и необходимостью контроля за машинами, а также ростом влияния науки на производственные процессы. Таким образом, данная тенденция спровоцировала увеличение спроса на сложный квалифицированный труд работников, в частности на наёмных управленцев и технических специалистов, инженеров, и, соответственно, расширила возможность творческой самореализации людей [4, 5].

С другой стороны, механизация производства несмотря на то, что способствовала высвобождению работников для дальнейшего их задействования в более сложных операциях, в то же время привела и к возникновению технологической безработицы. Поскольку труд работников в цехах, взаимодействующих с машинами, «превращается в циклическое повторение движений, обусловленных технологическим процессом, и преимущественно не является работой, наполненной творческим смыслом и содержанием, а, следовательно, подпадающей под риск нового технологического вытеснения» [6]. Такое положение вещей ставило работников в крайне невыгодное положение и технологический прогресс, призванный улучшить условия труда, в итоге лишил его всякого содержания: «даже облегчение труда становится источником пытки, потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд - от всякого содержания» [7]. Более того, повышение производительности труда в ходе его механизации не сопровождалось пропорциональным увеличением уровня заработной платы, и, соответственно, улучшением благосостояния работников, вследствие чего усиливалось отчуждение работников от результатов их труда, ведь большая доля произведённой продукции присваивалась капиталистами [6, с. 40].

Стоит отметить, что данные проблемы были наиболее актуальны именно в капиталистическом обществе, поскольку повышение производительности труда и удешевление производства посредством внедрения машин и исключения рабочей силы было крайне выгодно собственникам капитала. В условиях же социалистического ведения хозяйства, например, в СССР, распространение

технологической безработицы и ухудшение положения трудящихся при росте производительности труда были сведены к минимуму благодаря активной поддержке государством населения, в частности, с помощью расширения производства, переобучения и технологического приспособления высвободившихся кадров [6, с. 106-112].

Таким образом, механизация производственного процесса, как минимум способствовала увеличению численности занятых, чей труд носил творческий, интеллектуальный характер. Однако уже в эпоху формирования и развития индустриального общества провоцировала возникновение технологической безработицы. Тем не менее, стоит отметить, что в тот период под угрозой замещения находились лишь те категории работников, чей труд носил преимущественно монотонный, циклический характер. При этом человек, несмотря ни на что, оставался ключевым звеном развития реального сектора экономики, от которого зависели и общественный прогресс, и благосостояние всего общества, ведь внедрение технологий не ставило перед обществом вопрос полного исключения рабочей силы из производственного процесса. Более того, опыт XVII–XX веков продемонстрировал, что существовавшие в то время проблемы отчуждения человека от производства и от результатов труда могли быть разрешены при помощи должной государственной поддержки. А сам феномен «отчуждение труда» активно распространялся в четырёх формах, сформулированных ещё К. Марксом в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г.: отчуждение от результатов труда, от собственной сущности человека, от рода и человека от человека [2, с. 90-91].

2. Эволюция феномена отчуждение труда в эпоху постиндустриального общества

И всё же, зарождение экономики нового типа в конце XX века - постиндустриальной - внесла свои коррективы в эволюцию социально-экономических отношений.

В свою очередь, термин «постиндустриальное общество» в современном значении был введён в научный оборот профессором Гарвардского университета Д. Бэллом ещё в 1950-х гг. [8]. Существует мнение, что именно в эти годы, в результате научно-технической революции, началась определённая переориентация экономики, в ходе чего на первый план развития вышли сфера услуг и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [9, 10]. И, хотя полный переход к постиндустриальному обществу до сих пор ещё не произошёл [11], нельзя отрицать, что с каждым годом всё активнее происходит развитие наукоёмких технологий, информации и знаний.

2.1. Отчуждение человека от трудового процесса

Подобная переориентация экономики, безусловно, способствует отчуждению работников из отраслей с тяжёлыми и вредными условиями труда, при этом провоцируя увеличение спроса на работников в других видах деятельности, связанных со сферой услуг и ИКТ. Данная тенденция, в свою очередь, приводит к тому, что работа становится более безопасной, существенно уменьшается доля рутинных задач в деятельности людей.

Содной стороны, скорее всего похожая ситуация уже наблюдалась ранее, в эпоху индустриального общества, и современное обновление производства - лишь продолжение заложенной ранее тенденции. Однако, научно-технический прогресс шагнул ещё дальше, и нынешняя, уже четвёртая, промышленная революция внесла свои поправки в трансформацию социально-экономических отношений, не характерные для предыдущих этапов развития нашего общества.

Стоит начать с того, что появление роботизированной техники и искусственного интеллекта уже позволяет автоматизировать ряд функций, выходящих за рамки монотонных и рутинных. Вследствие чего резко увеличивается число работников, попадающих под риск технологического отчуждения. И несмотря на то, что сегодня далеко не все обязанности, выполняемые людьми, поддаются роботизации, при уже существующем уровне технологий, «автоматизации потенциально может быть подвергнуто 50% рабочих задач, поэтому в течение следующих 20 лет возможна замена половины нынешней рабочей силы цифровыми технологиями» [12]. И хотя сегодня существует ряд ограничений, которые затормаживают внедрение предприятиями цифровых технологий, в

частности, дороговизна инноваций [13] и высокая закредитованность отечественных предприятий [12, с. 103], в долгосрочной перспективе данная тенденция может спровоцировать существенный всплеск технологической безработицы [6, с. 117].

Безусловно, как отмечает Капелюшников Р.И., «тотальная замена людей машинами представима только в ситуации полного насыщения всех человеческих потребностей, то есть в воображаемом мире» [14]. И, на основании исследования опыта развитых стран, автор делает вывод о том, что в результате внедрения новых технологий падение спроса на труд в отраслях низкотехнологичного производства сопровождается ростом потребности в новых кадрах в сфере услуг и высокотехнологичного производства [5, с. 10-11]. Тем не менее, в то же время данная концепция имеет ряд ограничений, в частности, в условиях российской действительности.

Так, низкие темпы внедрения инновационных технологий на отечественных предприятиях, с одной стороны, существенно снижают риск технологического замещения работников. Однако, в то же время, начавшееся в связи с переходом к экономике нового типа активное распространение сферы услуг в России, сопровождается смещением промышленного производства на второй план. Вследствие чего происходит не просто замедление темпов его роста, но и деиндустриализация отечественной экономики. Данная тенденция, в совокупности с изначально низким уровнем развития национальных производств, ставит под угрозу функционирование низкотехнологичного производства. А наблюдающееся сокращение инвестиций в НИОКР затормаживает развитие и высокотехнологичных отраслей [15]. В связи с чем вопрос поддержания уровня занятости в стране на данном этапе решается за счёт развития именно сферы услуг. И уже сегодня наблюдается значительная структурная трансформация российского рынка труда и переориентация сферы занятости, что и продемонстрировано в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Структура занятости населения России по ВЭД с 1980 по 2004 гг., в %

ВЭД	1980	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленность	32,5	30,3	25,8	22,2	22,4	22,6	22,7	22,2	21,9	21,5
Сельское хозяйство	14,6	12,9	14,7	13,7	13,3	13	12,3	11,8	11,0	10,4
Лесное хозяйство	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Строительство	9,6	12	9,3	8	7,9	7,8	7,8	7,6	7,7	7,9
Связь	1,3	1,2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Оптовая и розничная торговля, общественное питание	8,3	7,8	10,1	14,6	14,6	14,6	15,4	16,6	16,8	17,2
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	4,8	5,6	6,7	7	7	7	7	7	7,1	7,1
Образование	6,7	7,9	9,3	9,3	9,3	9,1	9	9	9,1	9
Культура и искусство	1,5	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9
Наука и научное обслуживание	4,1	3,7	2,5	2	1,9	1,9	1,8	1,8	1,9	1,8
Финансы, кредит, страхование	0,5	0,5	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 2 – структура занятости населения России по ВЭД с 2010 по 2021 гг., в %

ВЭД	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8,5	7,6	7,6	7,1	6,9	6,7	6,5	6,35
Добыча полезных ископаемых	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,64
Обрабатывающие производства	14,7	14,0	14,0	14,2	14,1	14,0	14,0	14,10
Строительство	8,6	8,8	8,6	8,8	8,9	9,0	8,9	9,18
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,5	18,6	18,7	19,0	19,1	19,0	18,8	18,71
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,1	2,3	2,3	2,3	2,4	2,5	2,5	2,57
Деятельность в области информации и связи	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	2,1	2,2	2,20
Деятельность финансовая и страховая	1,8	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,84
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	4,3	4,3	4,1	4,0	4,0	3,9	3,86
В том числе:								
- научные исследования и разработки	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,2	1,12
Образование	8,2	7,7	7,7	7,7	7,6	7,6	7,7	7,52
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,4	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2	6,3	6,29
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,62

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

За прошедшие 40 лет произошло существенное сокращение численности занятых в промышленном производстве, а также сельском и лесном хозяйстве. Так, в период с 1980 по 2004 гг. доля занятых в промышленности сократилась на 11 п.п., а к 2021 гг., если рассматривать данную сферу как совокупность добывающей и обрабатывающей промышленности, составило уже 15,74% (против 32,5% в 1980 г.). В сельском и лесном хозяйстве доля занятых в период с 1980 по 2021 гг. сократилась с 15% до 6,35%. В свою очередь, в области торговли и общественного питания к 2021 году доля занятых увеличилась в почти 3 раза относительно 1980 г., в финансовой сфере почти в 4, в области информации и связи – в 2 раза. В то же время, доля кадров, задействованных в сфере образования, несмотря на стабильный рост в период с 1980 по 2004 гг., в 2021 г. уменьшилась почти на

0,7 п.п. относительно 2010 г. Отдельного внимания заслуживает ситуация в научной сфере. Так, если в 1980 г. в исследовательской деятельности было задействовано 4,1% работников, то к 2021 г. данный показатель снизился до 1,12%.

Нельзя не отметить, что данная тенденция имеет ряд положительных последствий. Так, сегодня происходит существенное улучшение условий труда: снижение производственного травматизма, уменьшение доли работников, подверженных влиянию вредных и опасных факторов (рис. 1, 2). Однако, в то же время, подобная переориентация экономики несёт в себе ряд рисков.

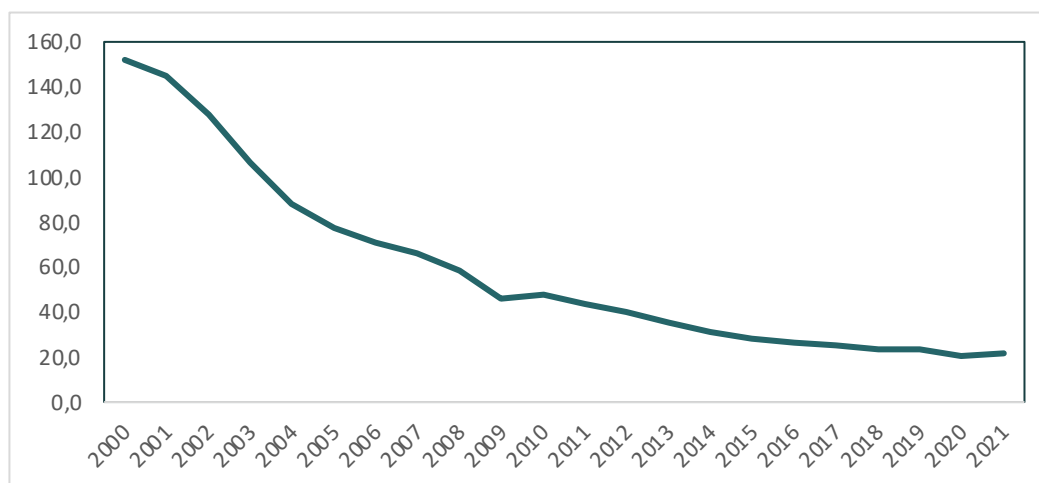

Рисунок 1 – Число случаев травмирования работников на производстве, тыс. чел.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

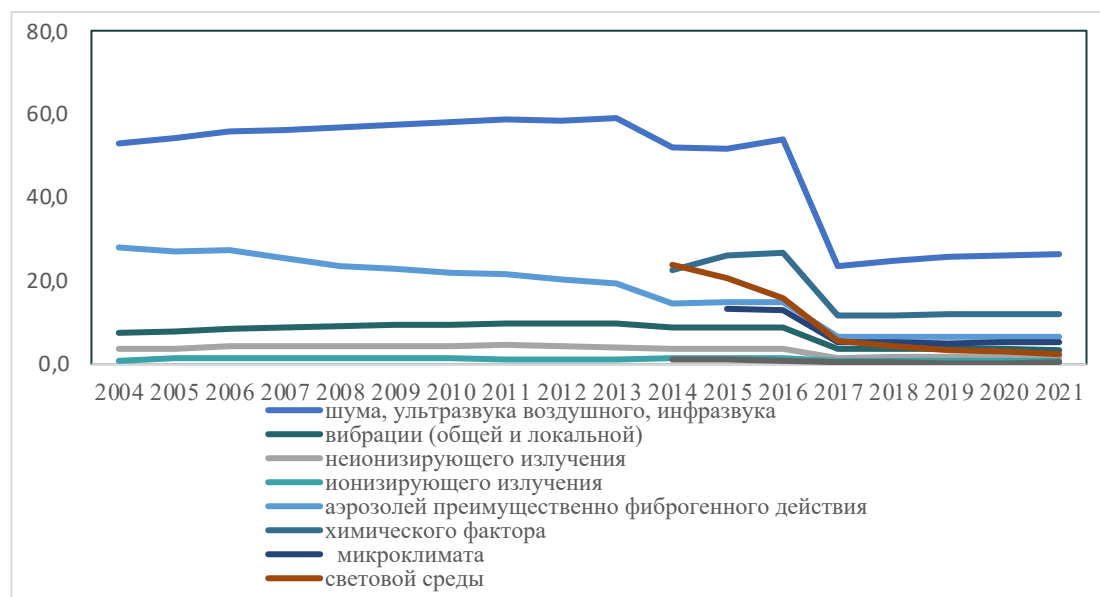

Рисунок 2 – Влияние вредных и опасных факторов на работников, тыс. чел.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Во-первых, как показал опыт XX века, минимизировать риск технологического отчуждения возможно преимущественно путём расширения числа рабочих мест за счёт увеличения численности предприятий. Однако сегодня, в период трансформации российской экономики, как видно в представленных таблицах 3 и 4, темпы создания рабочих мест ненамного превышают скорость их ликвидации. В то же время доля выбывших сотрудников превосходит удельный вес принятых, на основании чего можно сделать вывод, что темпы вытеснения работников в нашей стране выше темпов создания новых рабочих мест. Таким образом, поддержание уровня занятости исключительно за счёт развития сферы услуг без развитого индустриального сектора не является эффективным.

И несмотря на то, что сегодня в нашей стране уровень безработицы остаётся на достаточно невысоком уровне – 3,7% - нельзя забывать о том, что это может быть связано с особенностями функционирования отечественного рынка труда. Так, низкая эластичность уровня безработицы сопровождается высокой гибкости размера заработной платы. Таким образом, в нашей стране, во времена экономических кризисов, предприятия не стремятся уволить сотрудников, а сокращают уровень их заработной платы, задерживают её выплаты, а также отправляли своих сотрудников в вынужденные отпуска или в простой без сохранения заработной платы. В связи с чем технологическое замещение человека в производственном процессе может происходить не так явно в связи с существованием скрытой безработицы [16-18].

Таблица 3 – Разница между числом созданных и ликвидированных рабочих мест в разрезе ВЭД в России с 2017 по 2021 гг., в % к числу замещённых рабочих мест

ВЭД	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	-0,1	0,9	0,2	-0,2	0,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-1,2	-1,3	-3,3	-1,4	-3,6
Добыча полезных ископаемых	1,6	2,2	1,0	-0,7	-1,1
Обрабатывающие производства	-1,0	-0,5	-1,3	-1,9	-1,5
Строительство	-2,3	-0,5	-0,6	-2,6	3,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,9	4,0	3,0	2,0	3,0
Транспортировка и хранение	-0,7	2,0	-0,4	1,1	-1,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4,2	2,2	4,2	-5,0	3,5
Деятельность в области информации и связи	2,0	6,1	6,2	4,3	4,1
Деятельность финансовая и страховая	2,9	4,7	1,3	-1,5	0,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,3	2,7	-0,4	-0,1	-2,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,2	2,9	1,3	1,7	1,9
из них:					
научные исследования и разработки	-1,5	1,4	0,0	1,1	-0,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,6	5,2	1,3	-0,1	2,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,0	1,0	0,2	0,9	-0,6
Образование	-1,2	-0,7	-0,4	-0,5	0,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-0,8	-0,2	0,3	0,0	-0,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-0,8	-1,2	-0,1	-1,7	0,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Таблица 4 – разница между принятыми и выбывшими работниками в российской экономике с 2017 по 2021 гг., в % к списочной численности работников

ВЭД	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-2,3	-4,4	-3,2	-2,8	-3,6
Добыча полезных ископаемых	1,1	-0,4	1,0	-4,3	2,4
Обрабатывающие производства	-2,2	-2,2	-2,5	-3,1	-1,8
Строительство	-6,3	-4,5	-7,1	-3,4	-2,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,1	0,6	-1,8	2,2	0,1
Транспортировка и хранение	-1,4	-0,6	-0,7	-1,8	-2,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-5,1	0,6	1,0	-6,5	-2,1
Деятельность в области информации и связи	-1,2	1,6	2,3	-0,1	2,5
Деятельность финансовая и страховая	0,1	-2,0	-1,8	-3,3	-2,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,7	-1,6	-1,0	-4,1	-1,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,3	-0,5	0,3	-0,9	0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-1,2	0,4	-0,7	-4,6	-2,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,1	-0,5	-1,3	1,6	-2,3
Образование	-1,2	-0,4	-0,3	-0,3	-1,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-1,3	-0,5	-0,2	-0,5	-1,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	-1,3	-0,5	0,4	-0,7	-0,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Во-вторых, существенная трансформация рынка труда потребует переобучения большого числа кадров для последующего их задействования в экономике страны. Данный процесс, в свою очередь, требует не малых финансовых и временных вложений, что, в совокупности с вышеупомянутым фактором, только актуализирует вопрос о возникновении технологической безработицы [6, с. 39].

2.2. Отчуждение человека от родовой сущности

В-третьих, немаловажным остаётся и тот факт, что в процессе подобной переориентации занятости происходит утрата связи человека с материальным производством. Прогресс сферы услуг и информационно-коммуникационных технологий, безусловно, является показателем перехода общества на новый качественный этап развития, способствуют улучшению уровня жизни. При этом вопрос развития материального производства остаётся не менее актуальным. Однако сегодня, как отмечает в своей работе Момджян К.Х., производство идей в России происходит уже не под влиянием роста потребности материального производства в них, а доминирует над ним. И, хотя, по словам автора, «именно сфера производства вещей, включая производство знаний, людей и организационных

связей в качестве внутренних «служебных» компонентов, продолжает доминировать в обществе» [11, с. 40], в нашей стране, в связи со слабым развитием индустриального сектора, «производства вещей» постепенно уходит на второй план. Таким образом, создаётся разрыв между ним и «производством знаний».

Вследствие чего главными объектами трансформации в процессе трудовой деятельности сегодня становятся не природа и материальные ресурсы, а информация и данные. В связи с чем большая часть интеллектуального потенциала людей направляется не на стимулирование роста и развития промышленного производства, а на наращивание самой информационной сферы. Данную тенденцию и демонстрирует приведённый выше статистический анализ структурной трансформации рынка труда в России, а именно факт сокращения относительной численности занятых в сферах науки и образования. Таким образом, сегодня происходит ещё большее отчуждение человека от его родовой сущности, ведь, как писал К. Маркс, не что иное, как «практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного — родового существа» и «именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо» [2, с. 91].

2.3. Отчуждение человека от собственной сущности

В то же время, и результаты такого рода труда подвержены ещё большему отчуждению, чем произведённые материальные ценности, что связано сразу с несколькими причинами. Во-первых, помимо того, что результаты интеллектуального труда могут отчуждаться от создателя путём передачи работодателю прав собственности на них, конкретный единичный продукт может быть распространён среди неограниченного числа потребителей. А это, в свою очередь, многократно усиливает степень его отделения от работника.

Во-вторых, труд, необходимый для создания таких продуктов, не имеет ни пространственного, ни временного ограничения. И, хотя подобная трансформация занятости и привела к развитию новых навыков у работников, это не способствовало увеличению их заработной платы. Такая перспектива, в свою очередь, приводит к обесцениванию труда специалистов в данной области.

В-третьих, результаты обработки информации и данных, как правило, представляют ценность только для определённого потребителя-заказчика и не являются средством удовлетворения потребностей создателя [19].

Более того, даже несмотря на накопление людьми в ходе трудовой деятельности «интеллектуального капитала», он не может служить полноценным источником их обогащения, гарантией права собственности на средства производства. Так, «в процессе реализации персонального интеллектуального капитала одновременно осуществляется и рабочая сила, иначе определяемая как способность к труду. В случае невозможности ее (их) продажи ее (их) владельцу нет никакой пользы» [20].

2.4. Отчуждение человека от человека

Однако, в то же время, даже несмотря на сохранение спроса на труд на предприятиях в отраслях материального производства, всё равно наблюдается отток кадров из данного сектора. Данная тенденция непосредственно связана с популяризацией нестандартных форм занятости, получивших наибольшее распространение в 2020-2021 годы [21]. Так, появление дистанционной работы, фриланса, виртуальной работы несмотря на то, что положительно влияет на снижение уровня безработицы, в то же время уже сейчас провоцирует возникновение дефицита высококвалифицированных кадров в ряде отраслей экономики [22]. Подобная перспектива, в свою очередь, приводит к ещё большему замедлению темпов развития материального производства и распространению упомянутых выше тенденций.

Также, расширение возможностей для удалённой работы, приводит к ещё большему отдалению людей друг от друга. Так, если изначально отчуждение человека от человека проявлялось именно в утрате совместного характера работы, следующего из возникновения конкуренции между людьми

[23, 24], то сегодня происходит уже и в целом десоциализация трудовых отношений.

Заключение

Таким образом, на основании проведённого исследования и выявления основных тенденций развития социально-экономических отношений, можно выделить следующие направления эволюции феномена отчуждения труда:

1. Отчуждение результатов труда начинает приобретать совершенно новые формы в связи с изменением объекта трансформации в ходе трудовой деятельности;

2. Отчуждение человека от его сущности выражается не просто в утрате связи с трудовой деятельностью как одной из важнейших составляющих его жизни, но и в риске полной утраты необходимости и возможности к труду в ходе технологического замещения;

3. Отчуждение человека от своего рода проявляется не в невозможности реализовать свой творческий потенциал, а в невозможности реализовать его в отношении преобразования предметного мира;

4. Наконец, отчуждение человека от человека выражается не просто в возросшей конкуренции между людьми, а в десоциализации трудовых отношений в ходе появления нестандартных форм занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубарев Е.В. Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы // Челябинский гуманитарий. - 2010. - №1 (10). - С. 36-39.
2. Маркс К. Сочинения. Том 42: «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и другие рааботы // К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 42. - 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. - 536 С.
3. Демидов А. Б. Отчуждённый труд и его постиндустриальная участь // Белорусская Думка. - 2018. - № 11. - С. 78-83.
4. Евсюков В.Д. Изменение характера труда под влиянием промышленных революций // Среднерусский вестник общественных наук. - 2019. - № 4. - С. 83-97.
5. Зубков К.И. Вторая промышленная революция и происхождение Первой мировой войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.: в 2-х т. - Екатеринбург: [УрФУ], 2014. - Т. 1. - С. 66-74.
6. Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 80.00.01. - М., 2021. - 206 с.
7. Маркс, К. Капитал: Критика политической экономии / сочинение К. Маркса; перевод с немецкого под редакцией И.И. Скворцова-Степанова. Том 1. Книга I: Процесс производства капитала. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. - 797 с. - ISBN отсутствует.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Д. Белл. - М., 2009. - 157 с.
9. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования - 2021 - №1 (10). - С. 58-69.
10. Носков В.А. Постиндустриальное развитие и характер деиндустриализации в мировой экономике и экономическая безопасность России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2021. - Т. 12. - № 3. - С. 61-69.
11. Момджян К.Х. О роли материального производства // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 4 (62). - С. 37-42.
12. Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. - 2022. - Том 9. - № 1. - С. 97-112.
13. Ляшок В., Малева Т., Лопатина М. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы // Экономическая политика. - 2020. - Т. 15 №4. - С. 62-87.
14. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? – М.: ВШЭ, 2017. - 39 с.
15. Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2 (64). — С. 122–131.
16. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Рощина С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Доклад центра трудовых исследований и лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2017. - 148 с.
17. Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Исследование в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. - М.: ВШЭ, 2021. - 60 с.
18. Сакибжановна У.С. Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт // Финансовые рынки и банки. - 2021. - № 6. - С. 26-33.
19. Панышин И.В., Жуковская И.Ф. Эффект цифровизации при отчуждении труда: новый взгляд на формирование информационного капитала // Экономика труда. - 2020. - Том 7. - № 10. - С. 867-886.

20. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // *Философия хозяйства*. – 2013. – № 1 (85). – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 37-47.
21. Абдулкадыров А.С., Еремина И.Ю., Эйрих Г.О. Интернет-занятость на современном этапе развития трудовых отношений в России // *Индустриальная экономика*. – 2021. – №3. – С. 6-11.
22. Дымова И.А., Нехода Е.В. Тенденции развития занятости в современной экономике // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. – 2022. – № 57. – С. 102-118.
23. Ахметзянова М.П. Анализ феномена отчуждения в творчестве К. Маркса // *Вестник ЧелГУ*. – 2018. – № 5 (15). – С. 62-65.
24. Карапетян Р., Орлова Н., Сизова И.Л. Особенности цифровизации труда современных российских работников // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2022. – № 5 (171). – С. 231-256.
25. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 16.04.21).

Alienation of labor: trends and prospects of global processes

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: morskaya67@bk.ru

Ivannikova Anastasia Alexandrovna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

Annotation. The transition to a post-industrial society led to the transformation of the economic sphere of society, that resulted in a loss of the importance of material production. This trend, in turn, leads not only to a change in the conditions and content of work, but also, in principle, to a complete rethinking of the place and role of people in the modern economy. Moreover, the evolution of socio-economic relations has also led to a transformation of the understanding of the phenomenon of alienation of labor. In this case, the purpose of the study is to analyze the main directions of the evolution of the phenomenon of alienation of labor. The main methods used in the study are the analysis of statistical and analytical material and comparison. As a result of the research, the main directions of evolution and rethinking of the key forms of alienation of labor – alienation of a person from the results of labor, from his own essence, from the generic essence and man from man – as a result of changing the concept and content of the work of modern workers were identified. So, firstly, it is possible to state the emergence of new forms and, accordingly, increased alienation from the results of labor. These transformations are connected with the change of the object of transformation itself in the course of work. Secondly, there has been an increase in the risk of technological substitution of workers, provoking alienation from a person's own essence. Thirdly, there was a separation of a person from the transformation of the material world, that separates a person from the generic essence. Finally, today the alienation of a person from a person is manifested not just in increased competition between employees, but also in the desocialization of labor relations, provoking the alienation of a person from a person. The results of the research are significant for understanding the trend that takes place in the modern world, as well as the possible threats that it may lead to. Moreover, it is necessary to continue further research in this area in order to find practical ways to overcome the problems that have arisen.

Keywords: alienation of labor, socio-economic relations, post-industrial economy, material production, labor market, capitalism

Gratitude: *The article was prepared as part of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic «Socio-economic development in the era of fundamental transformation of systems»*